

— Дедушка Джек, Сяоюй, я здесь. — Слышится стук в дверь, за которым следует голос Тан Сана. — Сяо Сан, ты как раз вовремя. Возьми свежесваренные яйца и поешь. — Мужчина с белыми волосами достал яйцо из миски, потряс его в руках и протянул Тан Сану. — Спасибо, дедушка Джек. — Ответил Тан Сан, стукнув яйцом о край стола, очистив скорлупу, подув на него, и съев его. — Этот парень Тан Хао только и знает, что пить. Семья совсем разорена. Почему бы ему не потрудиться больше, чтобы сэкономить немного денег? Что произойдет, если одновременно с хозяйкой он захочет жениться в будущем? — Старый Джек хлопнул по столу и громко выругался. В тот момент, когда некоторые непристойные слова собирались сорваться с языка, раздался снова стук в дверь. Гу Ю вскочил с кресла и побежал открывать. Он увидел молодого человека в белой одежде и черном плаще, стоящего за дверью. На левом плече у него был значок с изображением трех длинных мечей. Гу Ю улыбнулся и сказал человеку за дверью: — Брат Тао, ты также пришел в нашу деревню в этом году. Увидев, что дверь открыл Гу Ю, Су Юнтао тоже улыбнулся, погладил Гу Ю по волосам и сказал: — Ты, маленький проказник, с тех пор как прочитал все книги нашей библиотеки, больше не проявляешь интереса. Мастер Мэтью Нюо все еще говорит, что не видел тебя в Храме Души в последнее время. — Ничего не поделаешь. Я прочитал все книги. Если я приду туда, меня будут рассматривать как игрушку для сестры Сиси и деда Мэтью Нюо. — Ответил Гу Ю, высунув язык. — Ты, маленький проказник. — Засмеялся Су Юнтао, затем поклонился дедушке Джеку. — Деревенский староста Джек, в этом году я тоже буду пробуждать духи детей в деревне Святой Души. Вы можете назначить время и место? Хорошо? Старый Джек встал и слегка поклонился Су Юнтао. — Мастер Су, я снова буду вас беспокоить в этом году. Я уже сообщил семьям в деревне, у которых есть дети школьного возраста, что мероприятие начнется завтра с 10 часов утра в Храме Души в центре деревни. — Хорошо. — Кивнул Су Юнтао. — Я сегодня потревожу вашу семью. Кто этот ребенок? — Он указал на Тан Сана. Гу Ю сказал: — Это мой хороший друг Тан Сан. Он завтракает с нами. Сяо Сан, позволь мне представить тебя. Это мастер Су Юнтао из Храма Души в Ноттинг-Сити. Он — великий душевный мастер второго круга. Он очень хороший человек и заботился обо мне, когда я учился в Ноттинг-Сити. Су Юнтао засмеялся и энергично потёр волосы Гу Ю. — Ты, маленький проказник, звал меня мастером Су Юнтао? Мастер — подходящее обращение, брат Тао тоже хорошо, не так ли? Тан Сан, верно? Сяо Ю часто рассказывал о тебе. Скажи мне, так ты его лучший друг и всегда заботишься о нем, как и он о тебе. Просто зови меня братом Тао, и я тоже буду звать тебя Сяо Сан. Тан Сан наклонился и сказал: — Сяоюй тоже часто заботится обо мне. Он много рассказывал о Ноттинг-Сити, говоря, что вы все хорошо о нем заботитесь и отвечаете на массу его вопросов. — Хорошо, довольно с вас разговоров. — Сказал Гу Ю. — Сяо Сан и я собираемся на рыбалку. Брат Тао, просто медленно общайтесь с дедом. Сяо Сан, пошли. Гу Ю отстранил большую руку Су Юнтао и выбежал из комнаты, обернувшись и показав ему язык. Тан Сан сказал деду Джеку и Су Юнтао: — Ну, дедушка Джек, брат Тао, Сяоюй и я сначала пойдем на рыбалку, а вернемся к обеду. — Сказав это, он открыл дверь и выбежал, крикнув: — Сяоюй, подожди меня! Старый Джек и Су Юнтао переглянулись, мигнули друг другу. — У меня есть свежесваренные яйца. Мастер, хотите одно? — Да. — Прочитировал Су Юнтао сквозь сжатые зубы. Тем временем Тан Сан догнал Гу Ю, который свистел: — Сяо Юй, ваше с мастером душевным знакомство действительно хорошее. Гу Ю отмахнулся: — Ничего особенного, я просто больше общался с ним, когда читал, и давал некоторые советы по его боевым навыкам. — Говоря об этом, Сяо Сан. — Гу Ю повернулся к Тан Сану. — Ты когда-нибудь думал, что после пробуждения твоей душевной силы, если у тебя появится душевная энергия для добавления душевных колец, какие душевные кольца ты бы хотел добавить? — Пока нет. Хотя ты рассказал мне много о том, что читал в книгах Храма Души, там даже не написано ни одного слова о восьми символах. Бесполезно думать об этом, если у меня нет душевной энергии. — Тогда ты не хочешь рассмотреть меня. — Гу Ю указал на себя. — Как самый умный человек в истории Святой Души, я хорошо образован и могу точно вести тебя от души до титулованного Дулуо. В техническом плане все будет правильно организовано. — Ладно, ладно, я не могу

помочь тебе. Если я действительно смогу успешно пробудить свою душевную силу, я просто выполню твои указания и добавлю душевное кольцо. — Тан Сан покачал головой и сказал неохотно. — Твой тон звучит неправильно. Как ты можешь так говорить с мастером исследований душевых душ, как я? Позволь мне сказать тебе, бла-бла-бла... В полдень Тан Сан ушел первым, так как он нес еду обратно к Тан Хао. Гу Ю лежал в тени дерева и смотрел на листья, шуршащие на ветру. Он еще раз проверил свой план. — Тан Сан, согласно той книге, является внешним учеником секты Башу Тан. Секта Тан знаменита своими скрытыми оружием и ядовитыми техниками. Такие секты обычно имеют только два способа выживания: один — быть наемником, принимая заказы на убийства и зарабатывая деньги наемника для поддержания развития секты. Второй путь — служить белым перчаткой для влиятельных людей, подобно японским ниндзя, как мертвые солдаты, убивая политических оппонентов и добывая информацию. — Являясь внешним учеником секты, Тан Сан был промыт идеей верности секте, но это не должно быть серьезно. В конце концов, он тайно изучил основные секреты внутренней секты и все еще может надеяться реализовать свою собственную ценность. И с большой вероятностью внешних учеников могут продать властям, и это может закончиться плохо из-за слишком сильной верности к секте. — Причина, по которой он как будто принадлежит к Секте Тан с рождения до смерти. Если предположения верны, Тан Хао не мог дать ему чувства семьи до пробуждения его боевого духа. Возможно, было даже холодное насилие. В деревне не было никого, с кем он имел бы хорошие отношения, и он не мог выпустить свои эмоции, что заставляло его украшать Секту Тан в своей памяти, чтобы успокоить себя, поэтому он каждый день говорил о правилах Секты Тан и о способах умирания. — Теперь я стал его другом. У меня есть хороший друг одного возраста (?), который может удовлетворить мою потребность в общении. Я часто звал его домой, чтобы хорошо поесть и попить. Страдания этих шести лет не так остры, как в оригинале, и многие мелкие вещи, такие как конфуцианство, даосизм и основные ценности Восьми Почестей и Восьми Позоров, были тонко упомянуты на протяжении многих лет, поэтому основа можно сказать, что она крепка. — Как только он успешно пробудит свой боевой дух и отделится от Тан Хао, и осторожно избегая контактов с Ю Сяоганом и отбросами за Академией Шрек, можно хотя бы быть уверенным, что моральные установки о правильном и неправильном останутся, как в частях 2 и 3.